

УДК 34.01

DOI: 10.18384/2310-6794-2022-2-15-24

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПОСТКОЛОНИАЛЬНОГО ПРАВА И ГОСУДАРСТВА В АФРИКЕ

Мупендана П. К.¹, Сапогов В. М.²

¹Университет Параку

BP 123, г. Параку, Республика Бенин

²Псковский государственный университет

180000, г. Псков, пл. Ленина, д. 2, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить ряд актуальных аспектов и тенденций исторического и современного развития права и государственности в Африке.

Процедура и методы. При проведении исследования применены историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический и диалектический методы.

Результаты. В исследовании выделены особенности генезиса и развития права на африканском континенте в доколониальный, колониальный и постколониальный периоды. Выводы, полученные в ходе исследования, позволили определить причины противоречий между социальными регуляторами коренных африканских народов и европейского права, возникновения кризисов в сфере управления государством, связанных с колонизацией и не являющихся результатом естественной эволюции африканских обществ. Выдвинуты предложения по осуществлению африканизации африканского права и государства посредством изменения правовой идеологии на основе предоставления широких прав участия в управлении делами государства африканским семьям и их объединениям, юридического образования и организации отраслевых юридических исследований.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в теорию права и сравнительного правоведения, создавая предпосылки для развития теории и типов правового понимания и дальнейшего углублённого концептуального изучения теоретико-правовых категорий.

Ключевые слова: африканское право, африканское государство, африканское постколониальное право, традиционное право

POST-COLONIAL LAW AND STATE TRENDS AND CHALLENGES IN AFRICA

P. Mupendana¹, V. Sapogov²

¹Parakou University

BP 123, Parakou, Borgou, Benin

²Pskov State University

pl. Lenina 2, Pskov 180000, Russian Federation

Abstract

Aim. Identify a number of relevant aspects and trends in the historical and modern development of law and statehood in Africa.

Methodology. During the study, the historical-legal, comparative-legal method, formal-logical and dialectical methods were applied.

Results. The study highlighted the features of the genesis and development of law on the African continent in the pre-colonial, colonial and post-colonial periods. The conclusions obtained during the study made it possible to determine the reasons for the contradictions between the social regulators of indigenous African peoples and European law, the emergence of crises in the field of state management related to

colonization and not resulted from the natural evolution of African societies. Proposals have been put forward to implement the Africanization of African law and the State through a change in legal ideology through the granting of broad participation rights in the management of the affairs of the State to African families and their associations, legal education and the organization of sectoral legal research.

Research implications. The results of the study contribute to the theory of law and comparative law, creating the prerequisites for the development of theory and types of legal understanding and further in-depth conceptual study of theoretical and legal categories.

Keywords: African law, African state, African post-colonial law, traditional law

Введение

Современное право африканских государств, как отмечается в теоретико-правовых исследованиях, является результатом соединения 2-х историй: африканской и европейской [3].

Обращаясь к его прошлому, отметим, что африканское колониальное и постколониальное право является результатом слияния европейского права и африканского права, благоприятствующего колониальному предпринимательству.

Постколониальное африканское право оказывается между 2-мя цивилизациями, развитие которых оно не может полностью охватить нормативным регулированием. Как справедливо подчёркивает М. Тшиембе, «раздираемое двумя противоречивыми волями, колониальное управление не могло ни переоценить институты, созданные африканской цивилизацией, которые лишили бы "цивилизационную миссию" её существования, ни систематически заменить её демократическими институтами, созданными европейской цивилизацией, которая привела бы к разрыву уз суверенитета, поставив колонию под легальную опеку метрополии» [10, р. 16].

Правовая система, распространённая на африканском континенте, должна была и в настоящее время является правом меньшинства, потому что она отвечала интересам колонизатора и благоприятствует тем, кто пришёл на смену. С помощью оружия она включала право эксплуатации, потому что благодаря ему колонизатор, а также африканец облачались в свой «юридический костюм», обеспечивая монополию на эксплуатацию товаров и услуг людей, подвергшихся колониальному игу, опиралась

на государственный закон, устанавливающий сегрегацию и дискриминацию в обществе, закон, разрушающий африканское общество, закон подражания и, наконец, закон, отрицающий традиционное африканское право.

Свойственное африканской культуре преобладание семьи в управлении социальными отношениями в настоящее время отодвигается на второй план в пользу меньшинства, которое доминирует в африканском обществе. На наш взгляд, чтобы эта аномалия прекратилась, необходимо предоставить семьям и их объединениям больше прав в управлении делами государства.

Дискурс исследований государственно-правового развития африканских территорий последнего десятилетия связан с поиском причин противоречий между социальными регуляторами коренных африканских народов и европейского права, возникновения кризисов в сфере управления государством, не являющихся результатом естественной эволюции африканских обществ [1].

По мнению Е. Г. Емельяненко, Африка, основываясь на своём прошлом, защищая свои интересы и ценности, в т. ч. в сфере образования, способна найти пути дальнейшего государственно-правового развития [4]. Развитию юридического образования на основе традиционного африканского права в этом процессе следует уделить наибольшее внимание.

Исследователи проблем эволюции африканских права и государства указывают на их зависимость от процессов глобализации и неокOLONиализма [6; 11], сохраняющихся форм традиционного управления, представляющих собой, по сути, параллельное

официально установленной политической власти правление иерархии старейшин и вождей [2], соотношения формального земельного права с обычными системами землевладения [5].

Как нам представляется, «африканизация» африканского права и государства возможна посредством изменения правовой идеологии современных африканских государств, выработанной на основе социально-политико-правовой философии африканских народов, а также на основе модернизации юридического образования и организации отраслевых юридических исследований, в частности, в области традиционного африканского права и африканской семьи.

Право меньшинства, эксплуатации, сегрегации и дискриминации в колониальную и постколониальную эпоху развития государственности в Африке

С началом колонизации территорий африканского континента в сфере регулирования социальных отношений происходит сопряжение 2-х правовых систем, одна из которых была традиционной и определяла характер социальных отношений в африканском обществе, а другая, навязанная колониальной властью, пользователями которой были колонизаторы или их уполномоченные лица.

В доколониальную эпоху традиции и обычаи занимали преобладающее место в управлении обществом. Отметим, что обычай имеет настолько глубокие основы в системе управления африканским обществом, что всё ещё присутствует в системе современных социальных регуляторов.

Колониальное и постколониальное право в определённых областях общественных отношений установило сегрегацию и дискриминацию, что нашло отражение в правовых текстах колониальных актов.

Почти все африканские колониальные постановления предусматривают, что традиционное африканское право должно применяться в первую очередь: ко всем во-

просам брака, землевладения, наследования, завещания и, конечно, традиционных функций и институтов, таких как институт вождя; ко всем другим инструментам, сторонами которых являются африканцы, или в которых объект конфликта обычно не регулируется английским, бельгийским или французским законодательством, а также тем же законом в соответствии с волей сторон; в случае, если одна сторона является африканцем, а другая – нет; в случаях, когда обычное право не противоречит никакому правовому тексту или принципам естественной справедливости и добросовестности. Из этого мы можем сделать вывод, что неестественным образом соединено право коренных жителей и право иностранных лиц в одной правовой системе и на одной и той же национальной территории.

Африканское население классифицировалось колонизаторами исходя из расы, племени, этнической принадлежности и т. д. Колонизация в Руанде и Бурунди, например, увеличила разрыв, существующий между различными этническими группами этих стран. Весь период немецкой колонизации Руанды сопровождался усложнением социально-политических отношений между народностями хуту и тутси. Во-первых, колонизаторы основывали свою власть на принципе непрямого правления, тем самым укрепляя гегемонию существующей административной и политической системы из представителей тутси над большинством хуту. Во-вторых, они выделили этническую группу тутси в привилегированное положение, создав и управляя до 1907 г. в Ньянзе Школой сынов вождей, которая была основана с целью предоставить стране лидеров, умеющих писать и читать, и, следовательно, посредников между колонизатором и местной властью, чтобы укрепить колониальную власть. Таким образом, народность хуту была исключена из этой административной и политической жизни государства и, следовательно, оказалась под двойным господством: колонизаторов и тутси.

Их преемники бельгийцы не уменьшили неравенства между 2-мя этническими группами. В 1928 г. они создали школу – школьную группу Астрида, где могли обучаться только дети лидеров тутси. С тех пор доступ к образованию был только у детей власть имущих лиц. В отчёте о школах викариата Руанды за 1928 г. говорится, что курсы французского языка в 4-х миссиях Кабгайи, Кигали, Канси и Савэ организованы в пользу «молодых тутси».

Кроме того, в период бельгийской колонизации культивировалась политика косвенного правления, которая, таким образом, увековечивала сегрегацию в управлении государственными делами [8, р. 26–28]. Последствия данной политики на Африканском континенте – кровопролитие в Руанде 1994 г., первая (1996–1997 гг.) и вторая конголезская (Великая африканская, 1998–2003 гг.) войны.

В вопросах брака белая женщина, вышедшая замуж за чернокожего, страдала от ужасной дискриминации, а её дети подвергались насилию со стороны колониального сословия. Именно этому противодействовал Бартелеми Боганда, отец независимости Республики Убанги-Шари (ныне Центральноафриканская Республика), когда он осудил французских колонизаторов, которые на 2 дня похитили его белую жену и его 6-летнюю дочь. Единственный факт, в котором их обвиняли, заключался в том, что белая вышла замуж за макаку, а её дочь родилась от макаки» [9, р. 182].

На земле своих предков африканцам нередко запрещали посещать значимые для них места или жить в них, что особым образом отразилось в политике апартеида.

Когда политические права стали доступны коренному населению Африки, право голоса было предоставлено лишь меньшинству. Так, в Мойен-Конго (будущее Конго-Браззавиль) к участию в голосовании сначала были допущены только грамотные, а затем, в 1951 г., все, у кого были определённые документы, удостоверяющие личность.

Подводя некоторые итоги, отметим, что колониальные законы, установившие сегрегацию, закрепляли её в привычках и обычаях африканцев и долгое время действовали после обретения независимости.

Генезис постколониального африканского права, имитирующего право метрополий и противоречащего традиционному африканскому праву

Было бы неправильно заявить, что колониальные и постколониальные законы сыграли дезорганизующую роль в развитии социума на африканском континенте. В действительности, первое и деструктивное влияние колониального и постколониального права – это вытеснение африканского коммунизма западным индивидуализмом. По этому поводу Дж. Гасталди справедливо отмечает, что до колонизации «... понятия индивидуализма, автономного предпринимательства, эмансипации в семье, монетизации обменов, переданные миграциями, закон колониализма и информации, заняли своё место в Африке. В результате поведение нарушает традиционные авторитеты и иерархические отношения» [7].

Внедрённый в социальные отношения индивидуализм, гарантирующий право на частную собственность, вскоре посеет разлад между братьями из одной семьи. При этом солидарность, традиционно характеризующая африканское общество, нивелируется, а земля, являющаяся основой производственных отношений и единства африканской семьи, становится источником разногласий и многогранных конфликтов. Роль земельного вождя, совета старейшин уменьшается. Память о земле и о мужчинах, которым довелось быть хранителями прав из поколения в поколение, исчезает. Таким образом, традиционное право в отношении землепользования уступает место земельному праву колониального происхождения.

В то время как традиционный закон, касающийся земли, был призван гарантировать социальное процветание и баланс, ко-

лониальная земельная практика, с другой стороны, была направлена на установление форм контроля над землей. Африканцам, как новичкам подобного рода отношений, необходимо было обеспечить себе гарантии иного характера, нежели те, которые основывались на признании закона только сельскими властями.

В западных обществах частная собственность на землю удостоверяется при наличии доказательства покупки, а частная собственность, какой бы она ни была, определяется законом. Регистрация этого права в публичном реестре, который ведётся под контролем административного органа, обеспечивает его исковую силу. В традиционных африканских обществах земля принадлежит большой семье, и управление землепользованием принадлежит только ей. Любое отчуждение этих земель строго запрещено. В африканских обществах с переходной экономикой цель земельных планов или программ, финансируемых международными организациями и бывшими метрополиями, состоит в том, чтобы заставить сельское население регистрировать землю, которая уже была застроена. Если бы реальная цель заключалась в переходе к европейской модели землепользования, необходимо было бы действовать другим путём, потому что, подрывая этот гарант единства семьи, мы разрушаем единство всего народа и, следовательно, мы обрекаем африканские общества к медленному и прогрессивному разрушению основы их естественного развития.

В нынешней ситуации очень трудно определить, в сторону какой модели земли будет развиваться большинство африканских государств.

В области традиционного семейного права, особенно в вопросах наследования, спровоцированные колониальным правовым регулированием конфликты могут разрушить африканское общество по причинам, которые заключаются в следующем. Традиционно женщины теоретически не имели наследства. Однако её не игнорировали. Фактически, при перераспреде-

нии земли, когда умирал глава семьи, всем мальчикам предоставлялся участок земли. Новый глава семьи получал, помимо прочего, часть земли, предназначенную для удовлетворения потребностей женщин, рождённых в этой семье, включая тех, которые были изгнаны из числа родственников мужа и были вынуждены присоединиться к своей первоначальной семье. В ситуации возвращения женщины в прежнюю семью она пользуется соответствующей землей, а её дети становятся полноправными членами семей своих дядей и получают наследство, как и все остальные. Таким образом, такое положение дел создавало сплочённость между всеми членами семьи, и делало её ответственной перед каждым из её членов.

Как ни странно, введение в африканское общество правовых правил европейских государств настраивает женщин против их собственных семей. Их требования основываются на равных правах мужчин и женщин. Традиционное африканское право решало эту проблему очень просто, но эффективно: женщина призвана интегрироваться в другую семью, которая обязана предоставить ей защиту и уважение. Но когда женщина больше не может жить с этой семьей, она имеет право вернуться в свою первоначальную семью, которая должна ей обеспечить имущественное содержание до конца её жизни или её следующего повторного брака. В этой связи напрашивается вопрос, должны ли африканские сообщества принять принципы правового регулирования рассматриваемых отношений из источников бывших метрополий или вернуться к традиционным способам регулирования, улучшая их за счёт заимствования положительного иностранного правового опыта?

Бытует мнение, что традиционная Африка никогда не знала «благотворного управления». Если «хорошее управление» характеризуется следующими признаками: эффективное государство; мобилизованное гражданское общество; эффективный частный сектор, подотчётность, прозрачность, борьба с коррупцией, совместное

управление и благоприятные правовые и судебные рамки, то мы можем обнаружить африканские аналоги: семейные воссоединения, непосредственное общение, традиционное урегулирование социальных конфликтов, которые колонизация «стёрла» из африканской общественной жизни.

В нескольких случаях, чаще всего в первое десятилетие после обретения независимости, постколониальное государство устраняло плюрализм права, характерный для периода национально-освободительных движений, путём разработки объединяющего законодательства, которое больше не оставляло даже доколониальные права в полуавтономном пространстве. Это была эпоха семейных «кодексов» и перераспределения систем землевладения, которые были вскоре признаны составляющими больше программные документы, чем законодательные акты, практически применимые к населению.

В правовой модели, импортированной колонизатором в Африку, законы заменили понятие «владение священного происхождения» владением государства или национальным владением. Но замена не была произведена должным образом и полностью. В современной африканской правовой действительности мы являемся свидетелями сопряжения правовых систем, одна из которых имеет европейское происхождение и навязывается добровольно или с применением силы подавляющему большинству африканского населения; другая – традиционная африканская.

Колониальные державы были вынуждены создать на территориях, находящихся под их господством, первоначальный «правовой порядок», сочетающий в себе право колонизирующей страны, право колонизированной страны и новое право, возникшее как колониальный феномен.

Правовая модель, которая была представлена африканским юристам во время и после колонизации, помогла существенно оторвать их от правовой действительности, свойственной их согражданам, а затем дистанцироваться от африканского населения.

Это привело к разрыву между правом, применяемым колониальными и постколониальными юрисдикциями, и традиционными способами урегулирования отношений, одобряемыми подавляющим большинством африканского населения. В итоге появляются совершенно нелепые судебные решения, не имеющие ничего общего с обыденной жизнью африканцев, когда судья пытается разрешить семейный спор между супругами, живущими в деревне в его стране, не овладев всеми обычаями и традициями, связанными с браком. Происходит непонимание прокурорами, почему убийство, например, главы семьи неизбежно приводит к мести. Судья и прокурор игнорируют тот факт, что индивид в африканском обществе – это, прежде всего, коллективное существо семьи, племени, этнической принадлежности, расы, региона, нации.

Существование африканского обычного права оспаривалось миссионерами, колониальными чиновниками, антропологами и косвенно конституциями новых квази-независимых африканских государств.

Миссионеры, особенно в XIX в., обычно видели африканские законы и обычаи ненавистными аспектами «язычества» и считали своим долгом искоренить их во имя христианской цивилизации.

Юристы-антропологи сформировали необъективные взгляды на традиционное африканское право. В то время как одни без сомнений утверждают, что африканское право не существует или почти не существует, и решительно настаивают на том, что в африканских обществах царит обычай, другие, опираясь на результаты сравнительно-правовых исследований, признают, что африканское право является правом в полном его понимании, хотя при сравнении его с правом других правовых систем присутствуют различия, связанные с социальной и экономической средой, в которой это право эволюционировало и действует.

Интересно отметить, что в этой последней группе один из защитников существования африканского традиционного

права осмеливается заявить, что «среди населения Африки примитивная юриспруденция достигла своего наиболее полного развития. По точности и масштабу их кодекс конкурирует с кодексом Ифугао, за исключением того, что африканцы повсюду применяли определённую процедуру в установленных судах. Это свидетельствует о замечательном вкусе к юридической казуистике и остром удовольствии от судебного красноречия» [9, р. 404].

Вопреки африканской традиции преобладания общего блага над индивидуальным, конституции квазинезависимых африканских государств «освящали» институт частной собственности, игнорируемый африканскими народами. При этом отметим, что эти конституции были приняты народами и для народов и являлись воспроизведением конституций метрополий.

В 1960 г. Конституция Кот-д'Ивуара постановила, что режим собственности подпадает под действие закона, и землю, если она принадлежала общине, можно приватизировать. Право на частную собственность также закреплено в Конституции Камеруна 1996 г. и Конституции Сенегала 2000 г. Конституция Нигерии 1992 г., устанавливающая частную собственность, носит новаторский характер. Сельский кодекс Нигерии 1993 г. определяет, что собственность может быть приобретена с помощью источников как современного, так и обычного права. В частности, он содержит конкретные положения в пользу прав отгонного скота.

Развитие африканского права и государственности на современном этапе

Будущее африканского права остаётся неопределённым до тех пор, пока не будут предприняты конкретные действия по его освобождению от отживших и противоречивых правовых форм, превращению его в подлинно африканское, по возложению на него своей организующей миссии, а не

деструктивной роли африканского общества.

Существует фундаментальная африканская данность, которую, независимо от того, учитываем мы её или нет, будет трудно обойти – это африканская семья.

Возрождающемуся африканскому государству требуется изменить подходы к организации отправления правосудия для восстановления доверия населения к судебным органам, которые долгое время действовали на основе чуждых африканскому населению законов и исключительно в защиту интересов власти имущих. Работа, которую необходимо выполнить, сложна и потребует много времени.

В этой связи следует подумать об африканизации африканского права и африканского государства путём их совершенствования с учётом африканских обычаев и традиций посредством обучения традиционному африканскому праву и проведения комплексных научных исследований в этой области. Это масштабное мероприятие невозможно представить без реформы системы преподавания права в африканских образовательных организациях и глубоких отраслевых научных исследований. Можно сказать, что Африке крупно повезло, что не канули в лету носители африканских правовых традиций, обычаев и мудрости. И эти хранители правовой культуры совместно с современными юристами вполне способны систематизировать африканское традиционное право, которое может быть адаптировано к современным социально-политическим и правовым реалиям африканских государств.

Юридическое образование в африканских вузах на уровне магистратуры может содержать профили подготовки, включающие модуль по праву европейского происхождения (например, воздушное право, страховое право, коммерческое право, телекоммуникационное право, IT-право и др.) и модуль, сопряжённый с традиционным африканским правом, касающийся семейного, сельскохозяйственного, конституционного права и др.

Согласимся с выводами Дж. Вандерлиндена, что «мы должны набраться смелости, чтобы попросить большинство африканских юристов, обученных, если можно так выразиться, подобно западным юристам, полностью обновить концепцию права, которую представили им юридические факультеты. Не пора ли убедить их в том, что западная система, которую им хвалили западные юристы, сама находится в глубоком кризисе во многих странах» [12, р. 4]. И в настоящее время мы являемся свидетелями многочисленных правовых проблем на европейском континенте в сфере правосудия, миграционного права и др.

Глобализация ухудшает ситуацию на политико-правовой карте мира, поскольку она всё в большей степени ведёт к усилению неравенства и дискриминации среди стран и народов, причём Африка становится самой большой жертвой. Эти неравенство и дискриминация выражаются в социальной поляризации сельских и городских районов, состоятельных людей и неимущих, а также в низведении отдельных регионов, стран и народов до ранга инструментов производства. В этой связи напрашивается вопрос, не является ли глобализация новой формой колонизации?

Смелым заявлением выступает рекомендация африканским сообществам поврать с «правовой колонизацией западных стран», отвергнув правовые стандарты, которые не соответствуют социально-политико-правовой философии африканцев, заменив последние на те, которые лучше всего отвечали бы африканским реалиям, а именно, адаптируя их к современной правовой действительности африканских государств.

Отказ от колониального и постколониального права, его замена новым не является самоцелью. Вопрос состоит в достижении требуемого результата и адаптации права к африканским реалиям не искусственным путём, как это происходило в колониальную эпоху, а через изменение правосознания населения.

Заключение

Итак, воссоздание в первозданном виде африканского государства невозможно без предоставления широких прав участия в управлении делами государства африканским семьям и их объединениям. Однако те, кто считает, что восстановление африканского государства полезно или даже необходимо, сталкиваются с альтернативой: либо перестроить его с определёнными модификациями образа того, каким оно было в тот день, когда колонизаторы отбросили его регулирующие начала, и позволить ему быстро развиваться до сегодняшнего состояния, либо заново изобрести его.

Как только традиционное африканское право получит своё развитие, а африканские семьи – политико-правовые возможности, будут сгармонизированы отношения в африканских обществах, и, следовательно, в политико-правовом плане сформируется не что иное как государство.

Как известно, можно воспроизвести заново только то, что больше не существует, но традиционное африканское государство, хотя и призрачным образом, всё же существует, и важно, на наш взгляд, оживить его. Реконструкция прочного и подлинно африканского государственного здания будет возможна только с учётом того, что само население сохранило за прошедший период, и не по рецептам восстановления, которые приходят или придут из-за пределов Африки. Вместе с тем обученное по европейским юридическим стандартам меньшинство ещё пока не может разработать правовые регуляторы, способные урегулировать все реальные и объективные отношения многоликого африканского общества.

Уверены, что африканские народы, лишённые установок неокOLONиалистской идеологии, способны реконструировать африканское государство, т. е. выдвинуть иную концепцию права и его генезиса, другую форму обучения юристов, принимая за основу обычаи и традиции, историю, политическую и юридическую философию, культуру африканцев.

Статья поступила в редакцию 18.03.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Африка: постколониальный дискурс / отв. ред. Т. М. Гавристова, Н. Е. Хохолькова. М.: Институт Африки РАН, 2020. 268 с.
2. Бёрджесс М. Федерализм в Африке: о взаимоотношении культурного разнообразия, развития и демократии // Новое литературное обозрение. 2020. № 133. С. 87–112.
3. Гавристова Т. М. Африка: «постколониальная библиотека» // Азия и Африка сегодня. 2020. № 3. С. 80–85. DOI: 10.31857/S032150750008720-4
4. Емельяненко Е. Г. Постколониальная Африка: проблемы и перспективы // Мировая политика. 2020. № 2. С. 86–101. DOI: 10.25136/2409-8671.2020.2.33344
5. Крассов О. И. Земельное право в странах Африки. М.: Норма, ИНФРА-М, 2019. 415 с.
6. Морозенская Е. В. «Новый регионализм» в Африке: форма приспособления к глобализации или попытка противодействия современному неокOLONIALИЗМУ? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. № 12 (4). С. 209–227.
7. Gastaldi J. «Le plan foncier rural», sur le site de la Fédération Internationale pour les Etudes Foncières [Электронный ресурс]. URL: http://www.foncier.org/liste_articles.html (дата обращения: 06.06.2022).
8. Harroy J. P. Rwanda: de la féodalité à la démocratie 1955–1962. Bruxelles, Hayez ed., 1984. 512 p.
9. Lowrie R. H. Primitive Society. London: Routledge & Kegan Paul, 1921. 453 p.
10. Tshiyembe M. Questions africaines post-guerre froide. Paris: L'Harmattan, 2016. 259 p.
11. Sanmarco L. Le colonisateur colonisé. Paris: Éditions A.B.C., 1983. 229 p.
12. Vanderlinden J. Production pluraliste du Droit et Reconstruction de l'Etat africain [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dhdi.free.fr/recherches/etatdroitjustice/articles/vanderli2.pdf> (дата обращения: 06.06.2022).

REFERENCES

1. Gavristova T. M., Khokholkova N. E., eds. *Afrika: postkolonialnyy diskurs* [Africa: post-colonial discourse] Moscow, Institut Afriki RAN Publ., 2020. 268 p.
2. Burgess M. [Federalism in Africa: on the relationship of cultural diversity, development and democracy]. In: *Novoye literaturnoye obozreniye* [New literary review], 2020, no. 133, pp. 87–112.
3. Gavristova T. M. [Africa: «post-colonial library»]. In: *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa today], 2020, no. 3, pp. 80–85. DOI: 10.31857/S032150750008720-4
4. Emelianenko E. G. [Post-colonial Africa: problems and prospects]. In: *Mirovaya politika* [Global politics], 2020, no. 2, pp. 86–101. DOI: 10.25136/2409-8671.2020.2.33344
5. Krassov O. I. *Zemelnoye pravo v stranakh Afriki* [Land law in African countries]. Moscow, Norma, INFRA-M Publ., 2019. 415 p.
6. Morozenskaya E. V. [«New regionalism» in Africa: a form of adaptation to globalization or an attempt to counter modern neo-colonialism?]. In: *Kontury globalnykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo* [Outlines of global transformations: politics, economics, law], 2019, no. 12 (4), pp. 209–227.
7. Gastaldi J. «Le plan foncier rural», sur le site de la Fédération Internationale pour les Etudes Foncières. Available at: URL: http://www.foncier.org/liste_articles.html (accessed: 06.06.2022).
8. Harroy J. P. Rwanda: de la féodalité à la démocratie 1955–1962. Bruxelles, Hayez ed., 1984. 512 p.
9. Lowrie R. H. Primitive Society. London, Routledge & Kegan Paul, 1921. 453 p.
10. Tshiyembe M. Questions africaines post-guerre froide. Paris, L'Harmattan, 2016. 259 p.
11. Sanmarco L. Le colonisateur colonisé. Paris, Éditions A.B.C., 1983. 229 p.
12. Vanderlinden J. Production pluraliste du Droit et Reconstruction de l'Etat africain. Available at: URL: <http://www.dhdi.free.fr/recherches/etatdroitjustice/articles/vanderli2.pdf> (accessed: 06.06.2022).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мупендана Пьер Клавер – кандидат юридических наук, профессор факультета политологии и международных отношений, факультета права и политологии Университета Параку, адвокат Международного уголовного трибунала по Руанде – Аруша – Танзания, адвокат кооператива ТРАФИПРО, Кигали, Руанда, президент Ассоциации Бенина «Миссионеры мира и развития Африки – МИПДА», исполнительный секретарь Африканского центра исследований и образования в интересах мира и демократии (CAREP) в Гоме (Демократическая Республика Конго);
e-mail: prof.mupendana.claver@gmail.com

Сапогов Владимир Митрофанович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин и теории права института права, экономики и управления Псковского государственного университета;
e-mail: dikbul@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Pierre C. Mupendana – Cand. Sci. (Law), Prof., Faculty of Political Science and International Relations, Faculty of Law and Political Science, University Paraku (Benin), lawyer, the International Criminal Tribunal for Rwanda–Arusha–Tanzania, the TRAFIPRO Cooperative, Kigali, Rwanda, President of the Benin Association «Missionaries of Peace and Development of Africa – MIPDA», Executive Secretary of the African Center for Research and Education for Peace and Democracy (CAREP) in Goma (Democratic Republic of the Congo);
e-mail: prof.mupendana.claver@gmail.com

Vladimir M. Sapogov – Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Department of State and Legal Disciplines and Theory of Law, Institute of Law, Economics and Management, Pskov State University;
e-mail: dikbul@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Мупендана П. К., Сапогов В. М. Тенденции и проблемы развития постколониального права и государства в Африке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 2. С. 15–24.
DOI: 10.18384/2310-6794-2022-2-15-24

FOR CITATION

Mupendana P. K., Sapogov V. M. Post-Colonial Law and State Trends and Challenges in Africa. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2022, no. 2, pp. 15–24.
DOI: 10.18384/2310-6794-2022-2-15-24